

УДК 903.01

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-52-68

Новая интерпретация каменной индустрии местонахождения Сай Джанурпа (Восточный Прикаспий)

С. Алишер кызы^{1,2}, С. В. Шнайдер², Т. А. Янина³

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³ Московский государственный университет
Москва, Россия

Аннотация

На территории Краснодарского полуострова (Восточный Прикаспий) известны десятки памятников каменного века, большая часть которых является подъемными комплексами. В настоящее время на основе технико-типологических характеристик артефактов накопленный массив данных по каменному веку региона позволяет с высокой точностью определить культурно-хронологическую позицию нестратифицированных памятников. В статье приведены результаты детального технико-типологического анализа материалов стоянки Сай Джанурпа, обнаруженной в 1947 г. А. П. Окладниковым. По наличию единичных артефактов мустьерского облика памятник был отнесен исследователем к периоду среднего палеолита. Нами проанализирована коллекция его каменных артефактов (более 1 300 экз.) и исходя из геоморфологической позиции высказано предположение, что данная местность обживалась двумя разными популяциями древнего человека в периоды мезолита и неолита.

Ключевые слова

Восточный Прикаспий, ранний голоцен, мезолит, неолит, палеогеография, каменная индустрия

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 19-35-50047 и 20-39-70020

Для цитирования

Алишер кызы С., Шнайдер С. В., Янина Т. А. Новая интерпретация каменной индустрии местонахождения Сай Джанурпа (Восточный Прикаспий) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 52–68. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-52-68

A New Interpretation of the Lithic Assemblage Location in Sai Djanurpa (Eastern Caspian)

S. Alisher kyzy^{1,2}, S. V. Shnaider², T. A. Yanina³

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

³ Moscow State University
Moscow, Russian Federation

Abstract

The central geographical position of the Caspian region plays a key role in understanding the historical processes which took place in the territory of Central Asia. One of the important geological factors that influenced the processes of settlement in this region by ancient populations is the transgressive-regressive variability of the Caspian sea level and access to fresh water. There are dozens of Early Holocene sites on the Krasnovodsk Peninsula (Eastern Caspian),

© С. Алишер кызы, С. В. Шнайдер, Т. А. Янина, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography

most of them being surface complexes. The interpretation of these complexes has so far been controversial due to the lack of stratigraphic context and absolute dating.

Purpose. This paper analyzes the techno-typological characteristics of lithic tool assemblages assigned to Early Holocene industries from Eastern Caspian site Sai Djanurpa. The article also discusses the links of how the dynamics of the ancient shores of the Caspian influenced settlement dynamics in the region.

Results. The conducted detailed techno-typological analysis of the lithic collection of Sai Djanurpa allowed to discern two distinct complexes. The two complexes defined by different technological and typological characteristics: types of chips, types of tools and metric indicators. The first complex is characterized by the exploitation of chalcedony flint for the production of blades by soft hammer percussion, by borer, end-scraper and retouched flakes in the toolkit. The second complex is associated with the use of chalcedony, sandstone and flint for the production of microbladelets by the pressure technique, from conical and frontal cores. The toolkit of the second set of complexes is characterized by bifacial narrow points, burins, ventral retouched microblades and micro-scrappers.

Conclusion. Based on the analysis of the lithic assemblages, the geomorphological position of the site and the paleogeographic condition of the Caspian region, the authors assume that two different populations with two different material cultures inhabited the Sai Djanurpa site during the final Pleistocene – early Holocene and the middle Holocene.

Keywords

Eastern Caspian, early Holocene, Mesolithic, Neolithic, Paleogeography, Lithic technology

Acknowledgments

The reported study was funded by the RFBR, project numbers 19-35-50047 and 20-39-70020

For citation

Alisher kyzy S., Shaider S. V., Yanina T. A. A New Interpretation of the Lithic Assemblage Location in Sai Djanurpa (Eastern Caspian). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 52–68. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-52-68

Введение

На территории Красноводского полуострова представлены десятки памятников каменного века (рис. 1). Изучение каменного века здесь было начато в 1940-х гг. работами В. В. Шумова и Н. Л. Луппова (см. [Борисковский, 1947]). В дальнейшем проводились интенсивные исследования палеолитическим отрядом ЮТАКЭ под руководством А. П. Окладникова. Им были обнаружены памятники каменного века, большая часть которых являлась местонахождениями с поверхностным залеганием [Окладников, 1953]. Одним из них является Сай Джанурпа (или колодец Джанурпа. – С. А., С. Ш., Т. Я.).

Территория памятника (координаты 53°22'245" с. ш., 40°14'692" в. д.) представляет собой террасовидную поверхность широкого (до 200 м) одноименного сая, спускающегося с Красноводского плато. На самом широком участке террасы, в месте слияния двух отвержков, расположено кладбище. На дне сая находится ряд колодцев – как древних, засыпанных, так и «свежих», функционирующих.

Артефакты здесь сконцентрированы в трех местонахождениях, на двух из которых собрана большая часть коллекции. Первый пункт находится на террасе (высота 2–3 м от дна сая). Второй – самое богатое местонахождение артефактов, расположен с южной стороны кладбища, выше первого (на высоте 6–8 м от дна сая), а артефакты рассеяны здесь «гнездами» на невысоких размытых длинных грядах над днищем сая. Третий пункт находится на левой стороне долины сая [Там же] – артефакты здесь были собраны на узкой террасе вдоль его русла.

К сожалению, численность и детальное описание каменной индустрии из собранных коллекций не приведены, их технико-типологические характеристики не даются. Для артефактов из пунктов 1 и 3 оговаривается, что они, скорее всего, относятся к периоду мезолита – неолита. Среди материалов второго пункта упоминается несколько артефактов, которые, по мнению исследователя, соответствуют мустьерскому облику – все они были сосредоточены на правой стороне одного из ручьев, напротив верхней группы ям-колодцев. Здесь обнаружены дисковидный нуклеус, пластины, скребловидные изделия и несколько отщепов. А. П. Окладников отмечал, что эти изделия имеют небольшие размеры. Он объяснял данный факт малыми размерами исходного сырья.

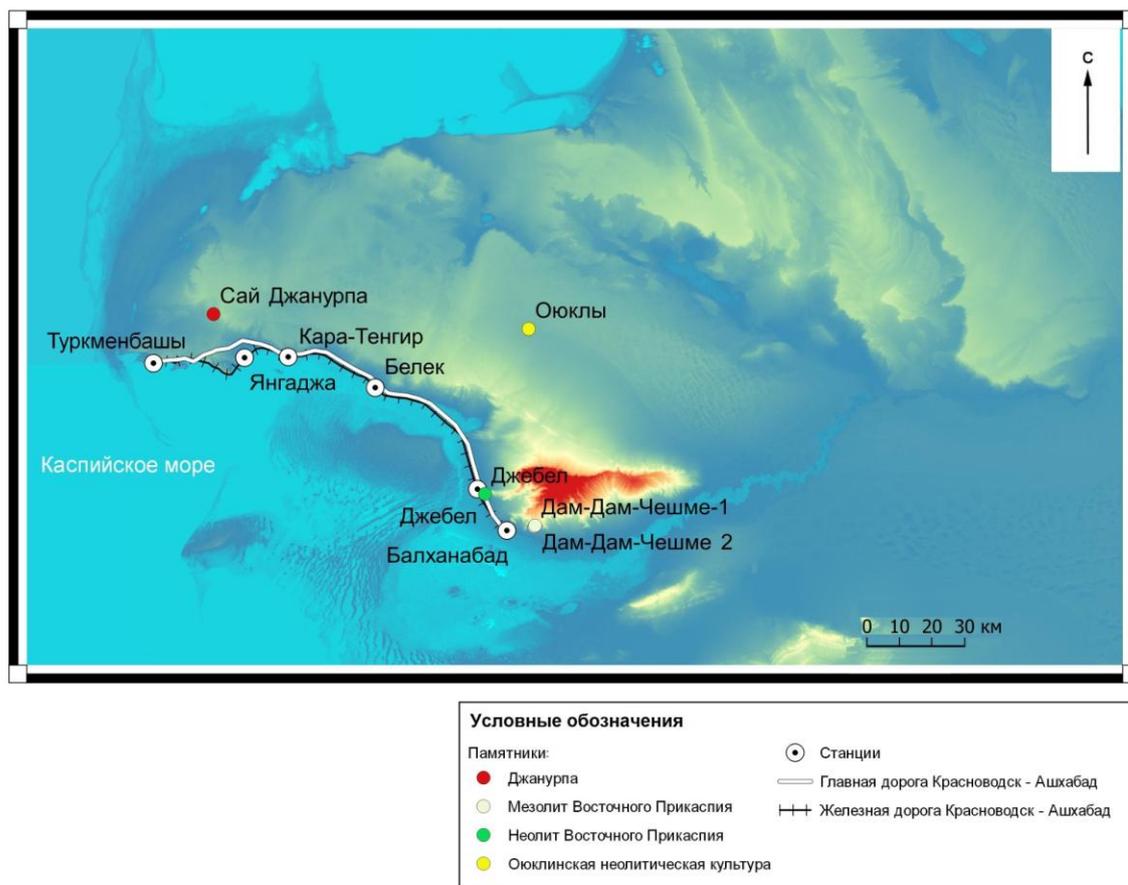

Рис. 1. Памятники мезолита и неолита Восточного Прикаспия

Fig. 1. Mesolithic and Neolithic Sites of the Eastern Caspian

В 1950-х гг. С. П. Толстов высказал предположение о неолитическом возрасте Сая Джанурпа [Толстов, 1958]. Но, тем не менее, в историографии закрепилась мустьерская атрибуция памятника, и данные материалы фигурировали в дискуссиях о ранних этапах заселения региона [Долуханов, 1977; Любин, 1984; Вишняцкий, 1989].

В настоящее время активизировались исследования, направленные на изучение динамики и хронологии заселения центральноазиатского региона, в связи с чем представляется необходимым повторное изучение широко известных, но не введенных в научный оборот материалов. Учитывая это, задачами данной публикации являются описание материалов и проведение детального технико-типологического анализа каменной индустрии всех трех пунктов местонахождения Сай Джанурпа с целью геоморфолого-палеогеографической характеристики памятника.

Материалы и методы изучения

В ходе работ нами была проанализирована коллекция Сая Джанурпа общей численностью 1 354 предметов, которая находится на хранении в Институте археологии и этнографии СО РАН.

При изучении каменной индустрии был применен технико-типологический анализ в рамках атрибутивного подхода, когда артефакт исследуется как система неотъемлемых взаимосвязанных технологически значимых признаков [Нехорошев, 1999; Павленок и др., 2011].

При анализе первичного расщепления каменной коллекции к отходам производства были отнесены чешуйки (мелкие отщепы менее 10 мм в наибольшем измерении), обломки, осколки. Пластинчатые сколы, согласно получившейся широкой распространение схеме, предложенной Ж. Пелеграном [Pelegrin, 1988], подразделены на пластины (ширина более 12 мм), пластинки (ширина 6–12 мм) и микропластины (ширина менее 6 мм). При описании нуклеусов применялась классификация, предложенная В. Н. Гладилиным [1976], позднее дополненная В. П. Чабаем и В. И. Ситливым [Chabai, Sitlivy, 1993].

Результаты исследований

Пункт 1 Сая Джанурпа насчитывает 234 экз. каменных артефактов, из которых отходы производства (чешуйки, обломки, осколки, мелкие отщепы до 20 мм в наибольшем измерении) составляют 61 % (143 экз.). При этом в коллекции можно выделить две основные группы сырья – халцедоновый кремне белого цвета (прозрачно-дымчатый), непрозрачный кремне коричневого цвета; отмечаются единичные артефакты, выполненные из песчаника (табл. 1).

Нуклеидных изделий выделено 5 экз., из них три типологически выраженные ядрища – плоскостные нуклеусы для отщепов, выполненные на халцедоновом кремне белого цвета (табл. 2, рис. 2, 6–8). Изделия характеризуются треугольной в плане и овальной в поперечном сечении формой. Гладкие ударные площадки располагаются под слабоскошенным углом к фронту расщепления, дуга скалывания несет следы редукции. Представленные нуклеусы находятся в финальной стадии утилизации.

Технических сколов выделено 15 экз. (табл. 3). Из них только один скол подправки ударной площадки выполнен на халцедоновом кремне. На непрозрачном кремне наличествуют следующие категории сколов: краевые (8 экз.), полутаблетки (2 экз.) (рис. 2, 5), полуреберчатые пластинки (2 экз.), «таблетка» и скол латеральной подправки. Исходя из типологических характеристик набора технических сколов на непрозрачном кремне, можно констатировать, что они были получены в процессе утилизации объемных ядрищ.

В индустрии сколов насчитывается 52 экз. отщепов, выполненных на трех отдельностях сырья. Для большей части сколов использовался непрозрачный кремне (29 экз.). Их длина укладывается в диапазон от 20 до 30 мм (83 %). Среди сохранившихся ударных площадок преобладают гладкие (73 %), огранки дорсальных поверхностей – преимущественно однонаправленные (37 %) и гладкие (29 %). Наличие кортикальной поверхности отмечается только на 11 сколах. На пяти предметах корка распространяется на 50–100 % площади дорсальной поверхности.

Длина отщепов, выполненных на халцедоновом кремне, укладывается в диапазон от 20 до 70 мм, с концентрацией сколов от 20 до 30 мм (64 %). Среди сохранившихся ударных площадок преобладают гладкие (90 %), огранки дорсальных поверхностей – преимущественно параллельные бинаправленные (35 %) и однонаправленные (29 %). На 5 предметах отмечается желвачная корка, на трех изделиях корка распространяется на 50–100 % площади дорсальной поверхности.

Два изделия выполнены из песчаника, их длина варьирует от 30 до 50 мм, ударные площадки гладкие и прямые.

Пластинчатые сколы в индустрии пункта 1 встречаются в меньшем количестве (19 экз.) (рис. 2, 1, 2). Они выполнены исключительно на непрозрачном кремне и сильно фрагментированы. Сколы представлены в основном медиальными фрагментами или фрагментами медиально-дистальных частей.

Таблица 1

Каменная индустрия памятника Сай Джанурпа

Table 1

Lithic materials from the site Sai Djanurpa

Категория первичного расщепления	Пункт 1						Пункт 2						Пункт 3		Всего			
	Халцедоно- вый кремь		Кремь (не- прозрачный)		Песчаник		Халцедоно- вый кремь		Халцедон		Кремь (не- прозрачный)		Песчаник				Халцедоновый кремь	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Нуклеидные изделия	5	18,52					8	11,27	14	10,14	6	3,95					33	6,80
Гальки											4	2,63					4	1,03
Технические сколы	1	3,70	14	22,58			5	7,04	20	14,49	12	7,89					52	10,72
Отщепы	21	77,78	29	46,77	2	100	58	81,69	61	44,20	50	32,9	32	100	7	77,78	260	51,75
Пластины			3	4,84											2	22,22	5	1,03
Пластинки			7	11,29					28	20,3	25	16,45					60	12,37
Микропластины			9	14,52					15	10,87	55	36,18					79	16,3
Всего, без отходов производства *	27	48,21	62	35,23	2		71	19,89	138	24,47	152	100	32	100	9	56,25	493	36,01
Отходы производства (отломки, че- шуйки, отщепы меньше 20 мм) **	29	51,79	114	64,77			284	79,55	426	75,53					6	37,50	859	63,77
Фрагменты сырья							2	0,56							1	6,25	3	0,22
Всего	56	100	176	100	2	100	357	100	564	100	152	100	32	100	16	100	1355	100

* Процент от суммы артефактов горизонта без учета отходов производства (Percentage of the total number of artifacts from layers without debris).

** Процент от общей суммы артефактов горизонта (Percentage of the total number of artifacts in the layer).

Таблица 2

Типология нуклеусов памятника Сай Джанурпа

Table 2

Typology of core collection from the site Sai Djanurpa

Тип нуклеуса	Пункт 1		Пункт 2	
	Халцедоно- вый кремь	Халцедоно- вый кремь	Халцедон	Кремь (не- прозрачный)
Торцовые нуклеусы				3
торцовый продольный				3
Объемные нуклеусы		3	4	
подцилиндрический для пластин		3		
конусовидный			2	
цилиндрический			2	
Плоскостные нуклеусы	3			
продольные для отщепов	3			
Нуклевидные обломки	2			
Заготовка нуклеуса			1	
Всего	5	3	5	3

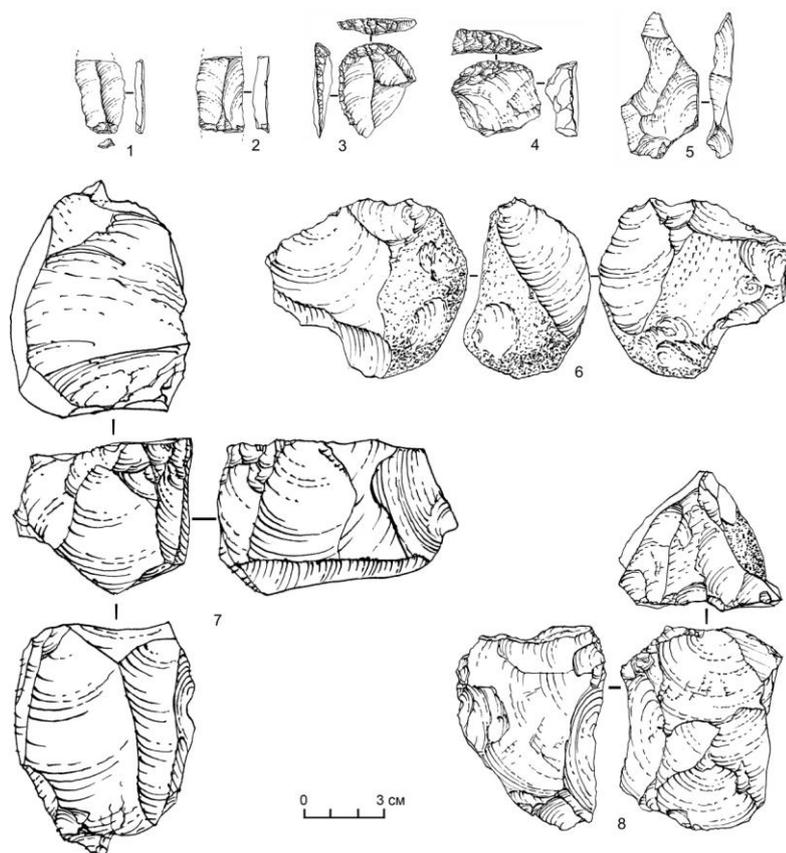

Рис. 2. Каменная индустрия памятника Сай Джанурпа (пункт 1):
1–2 – пластины; 3–4 – концевые скребки; 5 – технический скол; 6–8 нуклеусы

Fig. 2. The lithic materials of the site Sai Djanurpa (location 1):
1–2 – blades; 3–4 – end-scrapers; 5 – technical spall; 6–8 – cores

Таблица 3

Типология технических сколов памятника Сай Джанурпа

Table 3

Typology of technical spalls from the site Sai Djanurpa

Тип технических сколов	Пункт 1		Пункт 2		
	Халцедоновый кремь	Кремь (непрозрачный)	Халцедоновый кремь	Халцедон	Кремь (непрозрачный)
Краевой скол		8	2	8	9
Скол подправки фронта расщепления	1			1	
Таблетка		1			
«Полутаблетка»		2	1	1	3
Реберчатая пластина			1	3	
Полуреберчатая пластина		2	1	4	
Латеральный скол подправки		1	1	3	
Всего	1	14	6	20	12

Таблица 4

Орудийный набор памятника Сай Джанурпа

Table 4

Toolkit from the site Sai Djanurpa

Тип орудия	Пункт 1		Пункт 2	
	Халцедоновый кремь	Халцедоновый кремь	Халцедон	Кремь (непрозрачный)
Наконечники			1	1
Микроскрёбки			4	
Концевые скрёбки	2	1		5
Проколка		1		
Выемчатое орудие		5		
Долотовидное орудие			3	1
Резец	1		2	
Микропластина с вентральной ретушью				6
Отщеп с ретушью	2	5		
Фрагмент орудия с бифасиальной ретушью			2	
Всего	5	12	12	13

Орудия представлены 5 экз., среди них выделяются концевые скрёбки (рис. 2, 3, 4), отщепы с ретушью и один резец. Все орудия выполнены на отщепах (табл. 4).

Из пункта 2 Сай Джанурпа происходят 1 105 экз. каменных артефактов, из которых отходы производства (чешуйки, обломки, осколки, мелкие отщепы до 20 мм в наибольшем измерении) составляют 64 % (710 экз.) (см. табл. 1). При этом в коллекции можно выделить четыре группы сырья: халцедоновый кремь белого цвета (прозрачно-дымчатый), прозрачный халцедон, непрозрачный кремь коричневого цвета и песчаник. В коллекции выделен также один отбойник из кварцитовидного сырья. Важно отметить, что халцедон и халцедоновый

кремь имеют желвачную корку, а непрозрачный кремь – галечную; это означает, что его источники связаны с водными ресурсами.

Нуклеидных изделий выделено 28 экз., из них 11 типологически выраженных ядрищ. В коллекции имеются две группы нуклеусов: одна направлена на получение пластин и пластинок (3 экз.) посредством ударной техники скола, вторая – на получение микропластин посредством отжимной техники в рамках торцевой и объемной стратегий расщепления (см. табл. 2). В качестве заготовок нуклеусов для пластин выступали отдельности халцедонового кремня. Ударные площадки были подготовлены серией снятий, осуществленных с фронта расщепления и латеральных сторон. С них под прямым углом на широкий фронт расщепления реализовывались снятия в субпараллельном направлении. Утилизация ядрищ прекращалась из-за выявления дефектов сырья.

В качестве заготовок для торцовых продольных нуклеусов, служивших для получения микропластин, чаще всего выступали плитчатые отдельности песчаника (рис. 3, 4, 8). Ударные площадки подготавливались одним или несколькими сколами со стороны фронта расщепления. Угол между ударной площадкой и рабочей поверхностью у всех изделий прямой. Фронт расщепления ограничивался серией латеральных снятий. Одно изделие не несет следов латеральных подработок, так как организовано на плитчатой отдельности сырья. На контрфронте изделий организовано ребро. Ядрища представлены в крайней степени утилизации. Их длина составляет от 40 до 30 мм, ширина – 7 мм, толщина – от 25 до 10 мм.

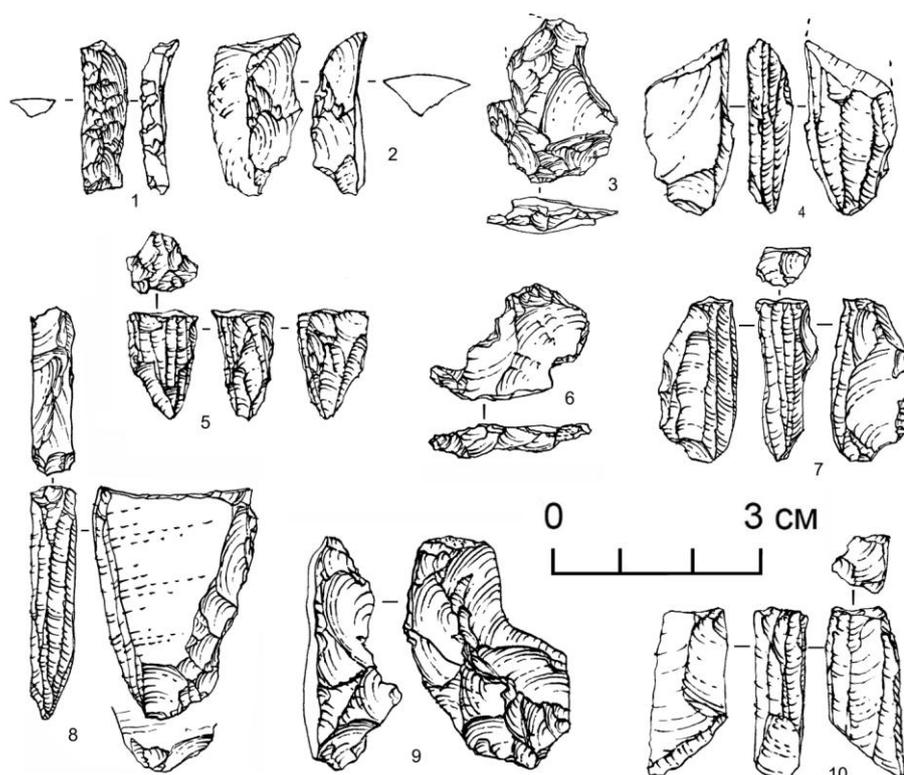

Рис. 3. Каменная индустрия памятника Сай Джанурпа (пункт 2):
1, 2, 9 – реберчатые сколы; 3, 6 – полутаблетки; 4, 8, 10 – торцовые нуклеусы;
5 – конусовидный нуклеус; 7 – подцилиндрический нуклеус

Fig. 3. The lithic materials of the site Sai Djanurpa (location 2):
1, 2, 9 – crested blades; 3, 6 – tablets; 4, 8, 10 – frontal cores;
5 – conical core; 7 – semicylindrical core

В качестве заготовок для объемных нуклеусов для микропластин выступали отдельные халцедонов (рис. 3, 5, 7, 10). Ударные площадки нуклеусов подрабатывались серией мелких снятий, нанесенных со стороны фронта расщепления, угол скалывания 90°. Все изделия находятся в крайней стадии утилизации, их длина составляет 15 мм, ширина 7 мм, толщина 9 мм. Торцовые и объемные нуклеусы ориентированы на получение микропластин со следующими морфологическими характеристиками: продольная огранка дорсальной поверхности, прямой латеральный профиль, редуцированная линейная или точечная ударная площадка.

Технических сколов выделено 38 экз.: краевые сколы (19 экз.), полутаблетки (5 экз.) (рис. 3, 3, 6), реберчатые и полуберберчатые пластинки (9 экз.) (рис. 3, 1, 2, 9), сколы латеральной подправки (4 экз.) и скол подправки фронта расщепления. Большая доля технических сколов выполнена на халцедоне или на непрозрачном кремне, на халцедоновом кремне сколов такого типа обнаружено мало. Исходя из типологических характеристик набора технических сколов, можно констатировать, что они были получены в процессе утилизации объемных ядрищ.

В индустрии сколов насчитывается 201 экз. отщепов.

Большая часть халцедоновых отщепов представлена целыми экземплярами, длина которых укладывается в диапазон от 20 до 30 мм. Дорсальная поверхность большинства сколов естественная (38 %), при этом в коллекции имеется значительное количество сколов (около половины от сколов с естественной поверхностью), у которых корка распространяется более чем на 50 % дорсальной поверхности. В значительно меньшем количестве в коллекции представлены сколы с однонаправленной (32 %) и двунаправленной (20 %) огранкой. Преобладание сколов с кортикальной поверхностью указывает на то, что на данной площади производились операции по разжелвачиванию сырья. Среди сохранившихся ударных площадок преобладают гладкие (51 %) и естественные (33 %), линейные (13,5 %) и точечные (2,5 %); остаточные ударные площадки малочисленны.

Отщепы из халцедонового кремня в большой степени фрагментированы, среди них преобладают медиально-дистальные части. Длина целых сколов (39 %) укладывается в диапазон от 20 до 70 мм, большая часть – от 30 до 50 мм. Среди сохранившихся ударных площадок преобладают гладкие (68 %), реже представлены естественные (14,5 %) и линейные (14,5 %). Дорсальная поверхность большинства сколов имеет однонаправленную (45 %) и двунаправленную (21 %) огранку, в меньшем количестве представлены сколы с естественной дорсальной поверхностью (14 %), на 11 предметах корка распространяется на 50–100 % площади.

Кремневые отщепы представлены в разной степени фрагментированными и целыми сколами. Длина целых сколов (47 %) укладывается в диапазон от 20 до 30 мм. Среди сохранившихся ударных площадок преобладают гладкие, реже встречаются линейные. Большая часть сколов имеет продольную (33,3 %) или естественную (20,8 %) галечную корку. Галечная корка отмечается на половине сколов, на 5 предметах корка распространяется более чем на 50 % площади дорсальной поверхности.

В коллекции было определено 123 экз. пластинчатых заготовок (из них пластинок – 53 экз., микропластин – 70 экз.), изготовленных преимущественно из кремня и халцедона. Морфометрические характеристики всех пластинчатых сколов схожи, поэтому их описания объединены.

Пластинчатые сколы выполнены на непрозрачном кремне и халцедоне. В коллекции они представлены преимущественно во фрагментированном состоянии. Среди фрагментов преобладают медиально-дистальные части. Целые сколы представлены единичными экземплярами, длина которых в среднем варьирует от 15 до 19 мм. Ширина большинства пластинок укладывается в диапазон от 6 до 11 мм с наибольшей концентрацией от 7 до 8 мм. Длина микропластин составляет от 3 до 6 мм. Большинство пластинчатых снятий имеют толщину от 1 до 2 мм. В изучаемом комплексе для большей части пластин характерен прямой латеральный профиль. Среди микропластин встречаются сколы, изогнутые в медиальной части.

По форме поперечных сечений в пластинках преобладают сколы с трапециевидным сечением, для микропластин характерно треугольное сечение. Среди сколов, сохранивших остаточные ударные площадки, приблизительно в равном количестве представлены сколы с точечными и с линейными площадками, которые подправлялись методом абразивной обработки. На пластинках встречаются гладкие ударные площадки. Огранка дорсальных поверхностей сколов свидетельствует о преимущественно однонаправленном параллельном снятии.

Орудийный набор представлен 37 экз. (см. табл. 4): на халцедоновом кремне выполнены концевые скребки (рис. 4, 15–17), проколка (рис. 4, 13), выемчатые изделия и отщепы с ретушью, заготовками для которых послужили отщепы и широкие пластины (рис. 4, 14, 18, 19). Из халцедона выполнены долотовидные изделия, наконечники стрел (рис. 4, 11, 12), микроскребки (рис. 4, 7–10), резцы и фрагменты неопределяемых орудий с двухсторонней обработкой. Орудийный комплекс на основе непрозрачного кремня отмечается схожестью с халцедоновым орудийным набором, при этом здесь имеются микропластины с вентральной ретушью (рис. 4, 1–6).

Пункт 3 Сая Джанурпа насчитывает 16 экз. каменных артефактов, выполненных на халцедоновом кремне, из которых отходы производства составляют 6 экз. (см. табл. 1). Остальная часть коллекции представлена отщепами, двумя пластинами и одним обломком.

Проведенное детальное описание каменной индустрии Сая Джанурпа позволило нам проследить два различных ее комплекса: первый связан с утилизацией халцедона, песчаника и непрозрачного кремня, второй – с использованием халцедонового кремня. Данные комплексы имеют разные характеристики по параметрам заготовок, типам сколов и орудий.

Комплекс, связанный с утилизацией кремневого сырья, ориентирован на получение пластинок и пластин. Он представлен материалами всех трех пунктов, при этом в пункте 2 данный комплекс уступает по количеству изделий халцедоновому. Нуклеусы, отнесенные к данной группе, демонстрируют приемы использования ударной техники скола для получения пластинчатых сколов и отщепов. Из орудий в нем представлены концевые скребки на отщепе, проколка и отщепы с ретушью. Около 55 % сколов из кремня имеет кортикальную поверхность, кроме того, отмечены несколько обломков желваков кремня. Учитывая отсутствие основных продуктов расщепления, а также большое количество сколов с естественной дорсальной поверхностью, можно предположить, что стоянка использовалась в качестве мастерской.

В целом технико-типологические характеристики данного комплекса, на наш взгляд, соответствуют периоду финального плейстоцена – раннего голоцена. Схожие типы нуклеусов и орудий отмечаются в материалах нижних слоев Дам-Дам-Чешме-2, которые датируются в пределах 12–10 тыс. л. н. – по аналогии с индустриями южноприкаспийских памятников Белт и Комишан [Jayez, Nasab, 2014; Алишер кызы и др., 2020] (табл. 5).

Комплекс, связанный с утилизацией халцедона и непрозрачного кремня, представлен материалами пунктов 1 и 2. Он характеризуется микропластинчатым расщеплением в рамках объемного и торцового принципов. Учитывая, что для пластинчатых сколов характерен преимущественно прямой латеральный профиль, линейные и точечные площадки, а также одинаковая ширина в проксимальной и медиальной частях, можно заключить, что они были получены в результате применения техники отжима [Павленок Г. Д., Павленок К. К., 2014]. Ее распространение в регионе связывается с неолитическими культурами [Brunet, 2012]. Наиболее раннее применение отжима отмечено в материалах 4-го слоя памятника Дам-Дам-Чешме-2, которые датируются финалом мезолита – началом неолита [Алишер кызы и др., 2020]. Отщепы, представленные в коллекции, были получены на стадии оформления нуклеусов. Данный факт подтверждается наличием кортикальной поверхности у большинства сколов. Технические сколы в виде «таблеток» также указывают на объемный принцип расщепления, применявшийся на более ранних стадиях утилизаций нуклеусов.

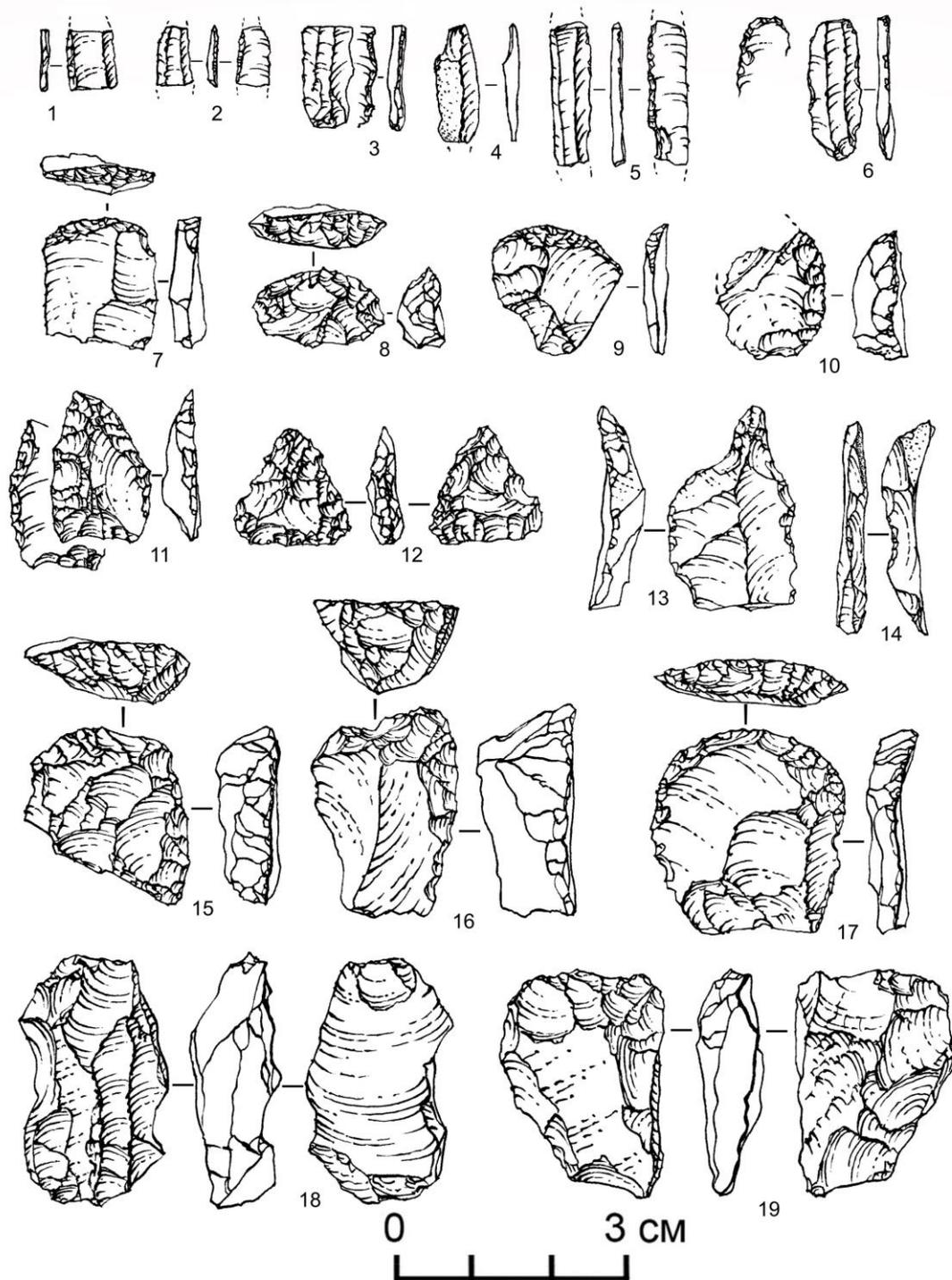

Рис. 4. Каменная индустрия памятника Сай Джанурпа (пункт 2, продолжение):
 1–6 – микропластины и пластинки с вентральной ретушью; 7–10 – микроскребки; 11, 12 – наконечники стрел;
 13 – проколка; 14, 18, 19 – выемчатые; 15–17 – концевые скребки

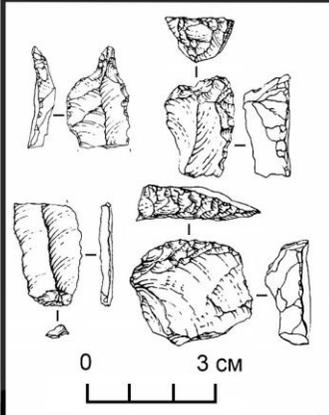
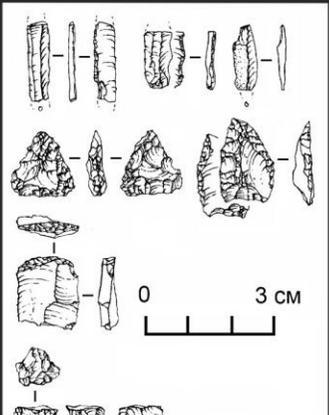
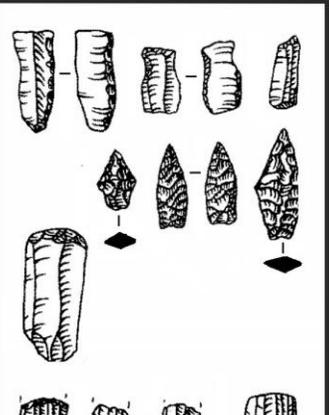
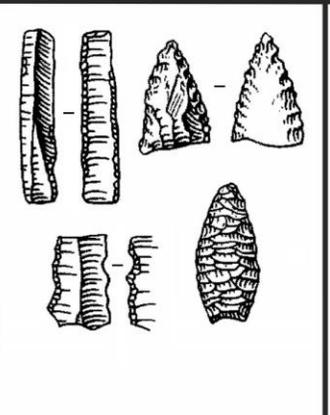
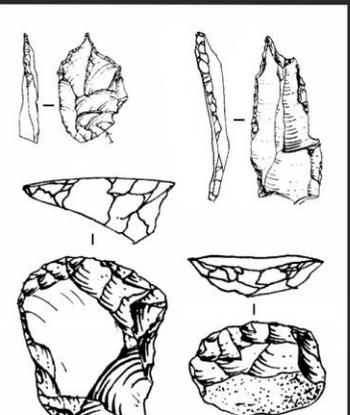
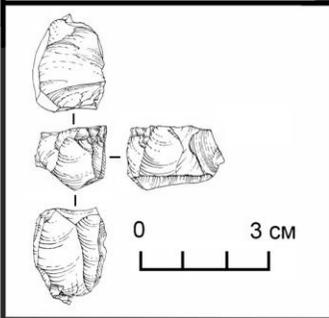
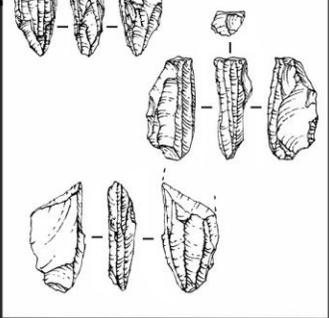
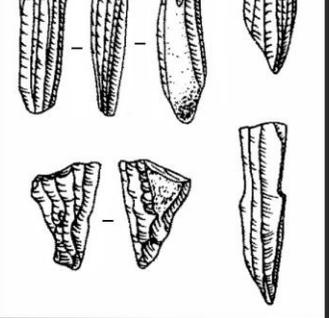
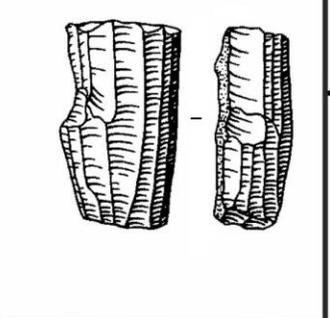
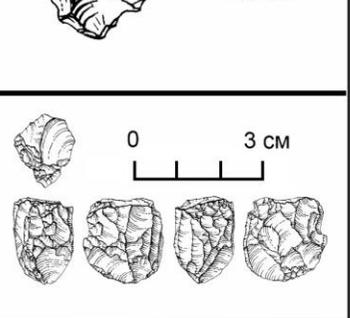
Fig. 4. The lithic materials of the site Sai Djanurpa (location 2, continuation):
 1–6 – microblades and bladelets with ventral retouch; 7–10 – micro scrapers; 11, 12 – arrowheads; 13 – awl;
 14, 18, 19 – notched pieces; 15–17 – end-scrapers

Таблица 5

Сравнительная таблица неолитических комплексов Восточного Прикаспия и сопредельных территорий

Table 5

Comparative table of Neolithic complexes of the Eastern Caspian and neighbor territories

Первый комплекс сай Джунурпа	Второй комплекс сай Джунурпа	Оюклинская культура	Кельтеминарская культура	Мезолит Восточного Прикаспия
				
				

К этому комплексу можно также отнести отщепы, выполненные на песчанике; другие категории сколов на этом сырье не встречаются. Представленные отщепы (в основном длиной до 30 мм) не использовались в индустрии в качестве заготовок для орудий. Судя по метрическим показателям, сколы ближе ко второму комплексу, чем к первому. Его орудийный набор характеризуется микропластинами с вентральной ретушью, микроскребками, резцами, долотовидными изделиями, бифасиальными наконечниками стрел.

Данные типы орудий характерны для неолитических индустрий Восточного и Северного Прикаспия. В частности, микропластины с вентральной ретушью и резцы встречаются в материалах оюклинской и кельтеминарской культур (Оюклы-1, 3, 4) и Дам-Дам-Чешме-1 (слои 2 и 3). Данные комплексы датируются ранним / средним неолитом, 7–5 тыс. л. до н. э. [Марков, 1966; Марков, 1971]. Схожие типы бифасиальных наконечников отмечаются в индустриях 4-го слоя Джебел, который датируется 5–4 тыс. л. до н. э. [Окладников, 1956]. Двухсторонние бифасиальные наконечники также характерны для раннего этапа кельтеминарской культуры (7–4 тыс. л. до н. э.) [Коробкова, 1969; Виноградов, 1981] (см. табл. 5). Учитывая, что в индустрии, использовавшей халцедоновидное сырье, представлены все основные продукты расщепления (нуклеусы, первичные сколы, технические сколы, заготовки, орудия и отходы производства) и около 70 % отщепов имеют желвачную корку, можно заключить, что все стадии расщепления проводились на территории стоянки.

Геоморфологическая позиция и палеогеографические условия памятника

Как отмечено выше, более древний из описанных комплексов по технике изготовления орудий соответствует периоду финального палеолита – мезолита. В палеогеографическом отношении это была последняя ледниковая эпоха (МИС-2) в системе глобальных климатических событий плейстоцена, очень неоднородная по своей структуре. После ледникового максимума (25–20 тыс. л. н.), на начальной стадии смягчения климата и постепенной дегляциации, получила развитие хвалынская трансгрессия Каспия, уровень которой достиг максимальных отметок 45–48 м около 18–16 тыс. л. н. [Arslanov et al., 2016]. Дальнейшее развитие хвалынского бассейна носило стадиальный трансгрессивно-регрессивный характер, зависящий от глобальных и региональных изменений климата вплоть до конца плейстоцена.

Эпоха хвалынской трансгрессии, когда море покрывало значительную часть Каспийского региона, вдаваясь в сушу заливами, характеризовалась повышенной увлажненностью, что предполагает увеличение разнообразия растительного и животного мира с возрастанием числа видов, на которых охотился человек. Именно это обусловило его обитание на Красноводском полуострове. Повышение уровня грунтовых вод обеспечивало доступность пресной воды, о чем говорит наличие колодцев, по-видимому, пересохших в эпоху глубокой регрессии моря. Кроме того, атмосферная вода скапливалась в понижениях рельефа, образуя естественные водопои, привлекавшие животных. Несомненно, привлекательным фактором для человека было и разнообразие качественного каменного материала для изготовления орудий.

Более поздний из описанных комплексов по технике изготовления орудий соответствует эпохе неолитических культур региона. Это была первая фаза новокаспийской трансгрессии с максимумом в 19 м, имевшей место примерно 7 500–5 600 л. н. Данный период характеризовался самыми влажными условиями в голоцене в Каспийском регионе. Природные условия в целом (климат, растительность, животный мир) обрели благоприятные характеристики для заселения этой территории человеком. Таким образом, оба этапа данного процесса соответствовали трансгрессивным периодам Каспийского моря, при этом начальное появление человека соответствует периодам максимального подъема уровня (раннехвалынского и новокаспийского соответственно).

Временной интервал между периодами заселения, когда человек покинул территорию памятника, соответствует эпохе глубокой (до 90 м) мангышлакской регрессии Каспийского мо-

ря, для которой установлен календарный возраст 11 400–7 600 л. н. Регрессия протекала в бореальную эпоху раннего голоцена, характеризовавшуюся сравнительно высокой теплообеспеченностью и сухостью. Резкое кратковременное похолодание (англ. 8.2-kiloyear event) с одновременным увеличением степени аридности вызвало максимальное снижение уровня бассейна в завершающую фазу регрессивной эпохи [Bezrodnykh, Sorokin, 2016]. Значительное иссушение территории, снижение уровня грунтовых вод, повлекшее исчезновение пресной воды из колодцев, значительное обеднение растительного покрова и животного мира, стало, очевидно, комплексной причиной ухода человека в более благоприятные для обитания места.

Заключение

Введение в научный оборот материалов местонахождения Сай Джанурпа позволило пересмотреть предложенную ранее атрибуцию объекта. На основе проведенного детального технико-типологического анализа выделены два комплекса находок. Первый характеризуется утилизацией халцедонового кремневого сырья в рамках объемного и плоскостного расщепления с использованием ударной техники. Его немногочисленный орудийный набор представлен концевыми скребками, проколкой и отщепами с ретушью. Аналоги данных материалов встречаются в первую очередь в нижних горизонтах памятника Дам-Дам-Чешме-2. Второй комплекс демонстрирует утилизацию непрозрачного кремня и халцедонового сырья в рамках объемного и торцового расщепления с использованием отжима. В орудийном наборе отмечается наличие микропластин с вентральной ретушью, бифасиальных наконечников, концевых и микроскребков. Индустрия находит свои аналоги в материалах неолитических комплексов стоянки Джебел, а также в ранних и средних этапах оюклинской и кельтеминарской культур.

На основе проведенного анализа можно заключить, что Сай Джанурпа заселялся двумя различными популяциями в период финального плейстоцена – раннего голоцена и среднего голоцена. К сожалению, в сохранившейся коллекции не выявлены артефакты более раннего времени: либо они были утеряны, либо нами интерпретировались в рамках более поздних комплексов. Отсутствие иллюстраций данных изделий в публикациях и архиве А. П. Окладникова затрудняет ответ на данный вопрос.

Предложенная на основе технико-типологического анализа каменных материалов хронологическая интерпретация памятника Сай Джанурпа согласуется с геоморфологической позицией и палеогеографическими условиями времени освоения данной территории человеком. Так, оба этапа заселения стоянки совпадает с трансгрессивной активностью Каспийского моря, имевшей место в наиболее влажные периоды финального плейстоцена и голоцена, что создавало благоприятные условия для обитания людей. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о факте тесной связи времени заселения территории Сая Джанурпа человеком с развитием природных ресурсов, вызванным, прежде всего, климатическими изменениями.

Список литературы

- Алишер кызы С., Шнайдер С. В., Колобова К. А., Кривошапкин А. Н. Новые данные по мезолиту Восточного Прикаспия: каменная индустрия грота Дам-Дам-Чешме-2 (по материалам раскопок А. П. Окладникова) // *Stratum Plus. Культурная антропология и археология*. 2020. № 1. С. 257–278.
- Борисковский П. И. Палеолитические местонахождения в Туркмении // КСИИМК. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Вып. 18. С. 3–8.
- Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 176 с.
- Вишняцкий Л. Б. Палеолит Красноводского полуострова // Изв. АН ТССР. Серия общ. наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1989. № 3. С. 9–18.

- Гладилин В. Н.** Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев: Наук. дум., 1976. 229 с.
- Долуханов П. М.** Работы палеогеографического отряда в западной Туркмении // АО 1976 года. М.: Наука, 1977. С. 549–560.
- Коробкова Г. Ф.** К вопросу о хронологии кельтеминарской культуры // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Изд-во АН УзССР. 1969. Т. 8. С. 40–51.
- Любин В. П.** Палеолит Туркмении (история, исследования, новые материалы, ближайшие задачи) // СА. 1984. № 1. С. 26–45.
- Марков Г. Е.** Грот Дам-Дам-Чешме II в Восточном Прикаспии // СА. 1966. № 2. С. 104–123.
- Марков Г. Е.** Материалы по каменному веку Прибалхья // Материальная культура Туркменистана. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1971. С. 23–59.
- Нехорошев П. Е.** Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.: Европейский Дом, 1999. 173 с.
- Окладников А. П.** Древнейшие археологические памятники Красноводского полуострова // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1953. Т. 2. С. 73–104.
- Окладников А. П.** Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племен // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956. Т. 7. С. 11–220.
- Павленок К. К., Белоусова Н. Е., Рыбин Е. П.** Атрибутивный подход к реконструкции «операционных цепочек» расщепления камня // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, № 3: Археология и этнография. С. 35–46.
- Павленок Г. Д., Павленок К. К.** Техника отжима в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, № 5: Археология и этнография. С. 26–36.
- Толстов С. П.** Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953 гг. // Тр. ХАЭЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. 812 с.
- Arslanov Kh. A., Yanina T. A., Chepalyga A. L., Svitoch A. A., Makshaev R. R., Maksimov F. E., Chernov S. B., Tertychnyi N. I., Starikova A. A.** On the age of the Khvalynian deposits of the Caspian Sea coasts according to ^{14}C and $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ methods. *Quaternary International*, 2016, no. 409, p. 81–87.
- Bezrodnykh Yu. P., Sorokin V. M.** On the age of the Mangyshlakian deposits of the Northern Caspian Sea. *Quaternary Research*, 2016, no. 85 (2), p. 245–254.
- Brunet F.** The Technique of Pressure Knapping in Central Asia: Innovation or Diffusion? In: The Emergence of Pressure Blade Making from Origin to Modern Experimentation. New York, Springer, 2012, p. 307–328.
- Chabai V., Sitlivy V.** The periodization of Core Reduction Strategies of the Ancient, Lower and Middle Palaeolithic. *European Prehistory*, 1993, vol. 5, p. 9–88.
- Jayez M., Nasab H. V.** A Separation: Caspian Mesolithic vs Trialetian Lithic Industry. A Research on the Excavated Site of Komishan, Southeast of the Caspian Sea, Iran. *Paleorient*, 2014, vol. 42, no. 1, p. 75–94.
- Pelegrin J.** Debitage experimental par pression: du plus petit au plus grand. In: Technologie Préhistorique. Valbonne, Editions du CNRS, 1988, p. 37–53.

References

- Alisher kyzy S., Shnaider S. V., Kolobova K. A., Krivoshapkin A. I.** Novye dannye po mezolitu Vostochnogo Priskaspiya: kamennaya industriya grota Dam-Dam-Cheshme 2 (po materialam raskopok A. P. Okladnikova) [New Data on the Mesolithic of Eastern Caspian: Lithic Industry of Dam-Dam-Cheshme-2 Site (based on A. P. Okladnikov's materials)]. *Stratum plus. Kul'turnaya antropologiya i arkheologiya* [*Stratum plus. Cultural Anthropology and Archeology*], 2020, no. 1, p. 257–278. (in Russ.)
- Arslanov Kh. A., Yanina T. A., Chepalyga A. L., Svitoch A. A., Makshaev R. R., Maksimov F. E., Chernov S. B., Tertychnyi N. I., Starikova A. A.** On the age of the Khvalynian deposits of

the Caspian Sea coasts according to ^{14}C and $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ methods. *Quaternary International*, 2016, no. 409, p. 81–87.

- Bezrodnykh Yu. P., Sorokin V. M.** On the age of the Mangyshlakian deposits of the Northern Caspian Sea. *Quaternary Research*, 2016, no. 85 (2), p. 245–254.
- Boriskovsky P. I.** Paleoliticheskie mestonahozhdeniya v Turkmenii (Paleolithic sites in Turkmenia). In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications on Papers and Field Research from the Institute for the History of Material Culture]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1947, no. 18, p. 3–8. (in Russ.)
- Brunet F.** The Technique of Pressure Knapping in Central Asia: Innovation or Diffusion? In: *The Emergence of Pressure Blade Making from Origin to Modern Experimentation*. New York, Springer, 2012, p. 307–328.
- Chabai V., Sitlivy V.** The periodization of Core Reduction Strategies of the Ancient, Lower and Middle Palaeolithic. *European Prehistory*, 1993, vol. 5, p. 9–88.
- Dolukhanov P. M.** Raboty v Zapadnoi Turkmenii [Works in Western Turkmenia]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda* [Archaeological openings of 1976]. Moscow, Nauka, 1977, p. 549–560. (in Russ.)
- Gladilin V. N.** Problemy rannego paleolita Vostochnoi Evropy [Issues of Early Paleolithic in Eastern Europe]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976, 229 p. (in Russ.)
- Jayez M., Nasab H. V.** A Separation: Caspian Mesolithic vs Trialetian Lithic Industry. A Research on the Excavated Site of Komishan, Southeast of the Caspian Sea, Iran. *Paleorient*, 2014, vol. 42, no. 1, p. 75–94.
- Korobkova G. F.** K voprosu o khronologii kel'teminarskoi kul'tury [To the question of the chronology of the Kelteminar culture]. In: *Istoriya material'noi kul'tury Uzbekistana* [History of material culture of Uzbekistan]. Tashkent, AS USSR Publ., 1969, vol. 8, p. 40–51. (in Russ.)
- Lyubin V. P.** Paleolit Turkmenii [The Paleolithic of Turkmenia]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1984, no. 1, p. 26–45. (in Russ.)
- Markov G. E.** Grotto Dam-Dam-Cheshme II v Vostochnom Prikaspii [Grotto Dam-Dam-Cheshme 2 in Eastern Caspian]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1966, no. 2, p. 104–123. (in Russ.)
- Markov G. E.** Materialy po kamennomu veku Pribalhan'ya [Materials on the stone age of the Balkan Region]. In: *Material'naya kul'tura Turkmenistana* [Material Culture of Turkmenistan]. Ashkhabad, AS TSSR Publ., 1971, p. 23–59. (in Russ.)
- Nekhoroshev P. E.** Tekhnologicheskii metod izucheniya pervichnogo rasshhepleniya kamnya srednego paleolita [Technological Method of Studying the Primary Splitting of the Middle Paleolithic Stone]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 1999, 173 p. (in Russ.)
- Okladnikov A. P.** Drevneishie arkheologicheskie pamyatniki Krasnovodskogo poluoostrova [Ancient archaeological sites in Krasnovodsk Peninsula]. In: *Trudy Yuzhno Turkmeniskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Proceedings of South Turkmen Archaeological Complex Expedition]. Ashkhabad, AS TSSR Publ., 1953, vol. 2, p. 73–104. (in Russ.)
- Okladnikov A. P.** Peshchera Dzhebel – pamyatnik drevneishei kul'tury prikaspiyskikh plemen [Djebel cave – site of ancient Caspian tribes culture]. In: *Trudy Yuzhno Turkmeniskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Proceedings of South Turkmen Archaeological Complex Expedition]. Ashkhabad, AS TSSR Publ., 1956, vol. 7, p. 11–220. (in Russ.)
- Pavlenok K. K., Belousova N. E., Rybin E. P.** Atributivnyi podkhod k rekonstruktsii “operatsionnykh tsepochek” rashepleniya kamnya [Attributive approach to the construction of “chaîne opératoire” of knapped technology]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 35–46. (in Russ.)
- Pavlenok K. K., Pavlenok N. E.** Tekhnika otzhima v kamennom veke: obzor anglo- i russko-yazychnoi literatury [Pressure technique in the stone age: review of English and Russian published sources]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2014, vol. 13, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 26–36. (in Russ.)

- Pelegrin J.** Debitage experimental par pression: du plus petit au plus grand. In: Technologie Préhistorique. Valbonne, Editions du CNRS, 1988, p. 37–53.
- Tolstov S. P.** Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1949–1953 gg. [Archaeological and ethnographical works of Khorezm expedition. 1949–1953]. In: Trudy Khorezmskoi arkheologicheskoi i etnograficheskoi ekspeditsii [Proceeding of Khorezm Archaeological and ethnographical expedition]. Moscow, AS USSR Publ., 1958, vol. 2, 812 p. (in Russ.)
- Vinogradov A. V.** Drevneishie okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurech'ya [Ancient hunters and fishers of Middle Asia interfluves]. Moscow, Nauka, 1981, 176 p. (in Russ.)
- Vishnyatsky L. B.** Paleolit Krasnovodskogo poluostrova [The Paleolithic of the Krasnovodsk peninsula]. In: Izvestiya AN Turkmenskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk [Proceeding of AS Turkmenian SSR]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1989, no. 3, p. 9–18. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
10.03.2020*

Сведения об авторах

Алишер кызы Салтанат, младший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия), младший научный сотрудник Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

saltanat.alisher.kyzy@gmail.com
ORCID 0000-0003-3138-0942

Шнайдер Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

sveta.shnayder@gmail.com
ORCID 0000-0003-2230-4286

Янина Тамара Алексеевна, доктор географических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

didacna@mail.com

Information about the Authors

Saltanat Alisher Kyzy, Junior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation), Junior Researcher at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

saltanat.alisher.kyzy@gmail.com
ORCID 0000-0003-3138-0942

Svetlana V. Shneider, PhD in History, Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

sveta.shnayder@gmail.com
ORCID 0000-0003-2230-4286

Tamara A. Yanina, Doctor of Geography, Leading Researcher at Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

didacna@mail.com